«Чтобы ... ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живаго».

(I Тим. 3:15)

«Поднимусь к высокому подножию
И, опять познав блаженное родство,
Подойду я к жертвеннику Божию,
К солнцу воли и веселья моего.»

С. Липкин.

ДОРОГА К ХРАМУ

ВЕЧЕР В ХРАМЕ

Для того, кто хочет накануне воскресной Литургии подготовиться к ней молитвой, двери храма, по крайней мере в городах, вечером открыты. Прошла неделя с ее заботами и трудами, печалями и радостями; настал час оглянуться назад, собраться с мыслями, побыть в сосредоточенности перед лицом Божиим, испытать совесть, углубиться в размышление и молитву.

Вечернее время сама Библия рекомендует как «благоприятное» для молитвенного предстояния. На ветхозаветном алтаре приносилась жертва, а служители при заходе солнца зажигали светильники – знак души, горящей огнем веры (Исх.30,8). После разрушения Храма этот обычай остался в домашней молитве иудеев и был усвоен новозаветной Церковью. Когда зажигали свечи или лампады, в христианских домах читалось «светильничное благодарение».

Так было положено начало церковной *вечерни.* Ее последование посвящалось Христу как «Свету мира». Вечерня состояла из библейских псалмов и трех гимнов древней Церкви. В общих чертах такой порядок удержался до наших дней.

ВЕЧЕРНЯ

В конце XVIII века русский архиепископ Вениамин (Румовский-Краснопевков) обратил внимание на то, что структуру вечерни можно рассматривать в свете Истории Спасения – от создания мира до явления Христа. И в самом деле, вечерня начинается 103 псалмом, который прославляет Бога-Творца: «Благослови, душе моя, Господа! Господи, Боже мой, возвеличился еси зело...»

Монументальный, торжественный, он всем своим строем как бы передает дыхание природы, ее многообразие. Здесь все: и мировой огонь – служитель Предвечного, и ветры, и горы, и животные в лесах, и, наконец, – человек, выходящий утром «на дело свое»... Основное чувство псалма – благодарность и восхищение души, созерцающей величие тварного мира. Библейский поэт говорит не только о безмерном, подавляющем воображение, его взгляд останавливается и на птицах, гнездящихся в зелени кедров, и на зверьках, скрывающихся среди камней. Он знает, что даже самое неприметное и малое в мире таит великие чудеса: «Вся премудростию сотворил еси!»

Недаром 103 псалом вдохновлял поэтов разных времен и народов. Известно, например, его переложение, написанное Ломоносовым; мотивы этого псалма можно найти в знаменитой оде Державина «Бог» и в Прологе «Фауста».

За обычной вечерней псалом читается, а когда его поют (в извлечениях) накануне воскресного дня или праздника, то открываются царские врата. Служащий обходит весь храм с кадильницей, и храм наполняется благоуханием ладана.

Вслед за тем царские врата закрываются. Архиепископ Вениамин считал это символом Грехопадения, когда между человеком и Богом возникла преграда. Люди, возмечтавшие «быть как боги», оказались во тьме и, осознав свое отступничество, взывают к Творцу о помощи...

Призывом диакона (или священника): «Миром Господу помолимся!» – открывается *великая ектения.* Это молитва о «мире всего мира», о «соединении всех», о Церкви, о родной стране, о «временах мирных», о плавающих, путешествующих, страждущих, недугующих, плененных, об избавлении «от скорби, гнева и нужды». Заключительный призыв говорит о предании всей нашей жизни Христу Богу.

После того – как ответ на молитву – звучит псалом 1: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых... Яко весть Господь путь праведных и путь нечестивых погибнет». Византийские богословы (в частности, Симеон Солунский) усматривали в псалме указание на Христа как на образ истинной «праведности», а русские толкователи видели в этом моменте вечерни напоминание о Законе Ветхого Завета. Эти два понимания не исключают друг друга. Важно, что, произнося слова псалма и слушая его, верующие каждый раз вновь встают перед выбором пути. Еще в апостольское время проповедь, обращенная к людям, вступающим в Церковь, начиналась словами: «Есть два пути: один – жизни, и один –смерти; велико же различие между обоими путями».

Прежде во время псалмопения люди обычно сидели, поэтому служащий, призывая всех встать для молитвы, говорил: «Паки и паки (еще и еще) миром Господу помолимся!» Этими словами начинается вторая, малая ектения, имеющая всего одно «прошение».

За малой ектенией следуют слова из псалма 140. Они выражают тоску человека о Боге, желание служить Ему от всего сердца. Вместо даров на алтаре он приносит Господу свое молитвенное воздыхание:

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя... Вонми гласу моления моего... Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою, воздеяние руку моею – жертва вечерняя.

Вновь совершается каждение всей церкви и поются *стихиры,* гимны, относящиеся к празднику или святому данного дня. Стихиры в субботу завершает «догматик», посвященный тайне явления в мир Богочеловека.

Во время пения «догматика» начинается обряд *входа,* который пришел к нам из Иерусалима и связан с обычаями, существовавшими при храме Гроба Господня. Богомольцы собирались в церковь задолго до начала службы и пели псалмы, гимны и молитвы. Епископ же приходил позже и в торжественной процессии вступал под своды храма. Нечто подобное этому порядку осталось и в нынешнем архиерейском служении. Когда вечерню совершает священник, он выходит северными дверями из алтаря. Перед ним несут свечу (в память о вечернем возжигании светильника), и он становится напротив царских врат. Как только смолкает «догматик», диакон возглашает: «Премудрость, прости!» – и священнослужитель, благословив молящихся, направляется в алтарь.

В этот момент поют «вечернюю песнь» – один из древнейших христианских гимнов. Он сохранился от эпохи гонений.

Свете тихий святыя славы, безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго Блаженнаго, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, Живот даяй,
темже мир Тя славит.

Пока звучит «вечерняя песнь», священник молится, стоя к востоку от престола, рядом с горним местом, где находится «седалище» епископа. Потом следует чтение из Ветхого Завета *(паремии),* которое предваряют стихом из Псалтири (*прокимном,* т. е. «предварителем»). В наше время паремии читаются только под большие праздники, но прокимен после «входа»произносится всегда. Вечерних прокимнов семь – на каждый день недели.

После прокимна и ектении поется вторая песнь древней Церкви: «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам...» и следует четвертая ектения.

Накануне больших праздников за ней идет *лития* (от греч. «лите» – усердная молитва), обряд, унаследованный от монастырей Палестины и Афона. В древности он состоял из процессии к святыням обители, замененной позднее выходом в притвор (сейчас – в западную часть храма). У святынь молились за живых и усопших, и затем совершалась братская трапеза, перед началом которой освящались хлеб, вино и елей. В современной литии сохранилось только это освящение. Оно напоминает о том, что земная пища посылается нам «Подателем жизни», что даже такой обыденный акт, как подкрепление сил пищей, должен происходить перед лицом Божиим.

Предстоятель произносит молитву:

Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый, Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей; и умножи сия во граде сем и во всем мире Твоем; и вкушающих от них верныя освяти. Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем со безначальным Твоим Отцем и всесвятым и благим и животворящим Твоим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Завершается вечерня стихирами и гимном праведного Симеона, того старца, который, взяв на руки Младенца, сказал:

Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал перед лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля (Лк 2,29-32).

Это было одно из песнопений первохристианской церкви Иерусалима и более того: как думают некоторые исследователи, оно сложилось еще накануне Рождества Христова в среде людей, веривших в скорый приход Мессии. «Ныне отпущаеши» – как бы итог ветхозаветной Истории Спасения и благодарственная хвала грядущему Господу.

СОНЕТ

Когда от хмелю преступлений
Толпа развратная буйна
И рад влачить в грязи злой гений
Мужей великих имена, –

Мои сгибаются колени
И голова преклонена;
Зову властительные тени
И их читаю письмена.

В тиши таинственного храма
Учусь сквозь волны фимиама
Словам наставников внимать

И, забывая гул народный,
Вверяясь думе благородной,
Могучим вздохом их дышать.

А.А.Фет